

Глядя на то, как всё готово к началу практики, Шу Юань, стоя у каменной полки, не знал, с чего начать, и невольно взглянул на Чжун Линси.

Чжун Линси, словно почувствовав это, спросил: Шу Юань, ты раньше этого не читал?

Шу Юань знал, что многие парни его возраста увлекаются романами о совершенствовании или фэнтези, но сам он действительно никогда их не открывал. Он смущенно ответил: Кроме учебы, мне еще приходилось заниматься игрой на цине.

Чжун Линси невольно улыбнулся, снял с полки свиток из шелка и произнес: Похоже, даже здесь я всё еще твой учитель.

Да, ведь он еще надеялся стать соратником по Дао, и теперь на душе было горько от невозможности избежать этой участи. Сердце Шу Юаня дрогнуло, он почтительно поклонился Чжун Линси и произнес: Учитель, примите поклон вашего ученика.

Редко выдавался случай, когда он вот так по-серьезному шутил, пытаясь подбодрить его, поэтому, сколько бы боли ни было у Чжун Линси на душе, он не мог показать этого перед Шу Юанем. Он лишь принял этот поклон и сказал: Что ж, приступим к уроку. Хотя я сам в этом лишь слегка разбираюсь.

Шу Юань отозвался: Это лучше, чем мое полное невежество.

Чжун Линси улыбнулся, взглянул на шелковый свиток и заговорил: Раз уж мы заговорили о совершенствовании, начнем с его основ. Подобно тому как образование в нашей прошлой жизни опиралось на человеческий разум, фундаментом совершенствования является духовный корень.

Что касается классификации, духовные корни бывают одиночными, двойными, смешанными и мутировавшими. Согласно записям, в глубокой древности сила этого мира была разделена прародителем Фуси на восемь видов, названных в честь восьми триграмм: Небо Цянь, Водоем Дуйдэ, Огонь Лихо, Гром Чжэньлэй, Земля Кунь, Ветер Сюнь, Вода Кань, Гора Гэнь — это восемь ветвей Расы Богов. Однако после войны истребления Раса Богов была практически уничтожена, поэтому восьмеричные корни рассеялись, а силы мира были упрощенно перегруппированы в пять стихий: золото, дерево, воду, огонь и землю.

Поэтому одиночные духовные корни делятся на два типа. Первый — это когда нельзя определить атрибут триграммы, а известна лишь стихия: это одиночные корни пяти стихий: золото, дерево, вода, огонь и земля. Второй тип позволяет определить атрибут триграммы: это Небо Цянь, Золото Цянь, Золото Дуйдэ, Водоем Дуйдэ, Огонь Лихо, Гром Чжэньлэй, Земля Кунь, Почва Кунь, Ветер Сюнь, Дерево Сюнь, Вода Кань, Лед Кань, Гора Гэнь, Почва Гэнь. Поскольку Небо Цянь, Водоем Дуйдэ, Гром Чжэньлэй, Земля Кунь, Ветер Сюнь, Лед Кань и Гора Гэнь не принадлежат к пяти стихиям, их выделяют отдельно и называют мутировавшими духовными корнями. Встретить человека с мутировавшим корнем среди миллионов — большая редкость, среди них Небо Цянь называют предельно Ян, а Землю Кунь — предельно Инь, они —

самые ценные.

Шу Юань задумчиво произнес: Тогда так называемые двойные духовные корни — это, должно быть, сочетание двух видов корней. Исходя из классификации одиночных, не делятся ли они на двойные одной природы и двойные разной природы?

Чжун Линси с улыбкой кивнул: Верно. Скажи-ка, что такое одна природа, а что — разная?

Шу Юань немного подумал и ответил: Двойные корни одной природы должны иметь одинаковую стихию при разных атрибутах триграмм. Например, Золото Цянь плюс Золото Дуйдэ — это двойной золотой корень, Водоем Дуйдэ и Вода Кань — водный корень, Почва Кунь плюс Почва Гэнь — земляной. А двойные корни разной природы — это те, у которых и атрибуты триграмм, и стихии не совпадают. Например, Вода Кань плюс Огонь Лихо, или Почва Гэнь и Водоем Дуйдэ. Либо просто сочетание двух разных стихий, как вода и огонь или земля и дерево.

Отлично, так оно и есть, — кивнул Чжун Линси. — А смешанные духовные корни — это когда у человека обнаруживается три и более корня одновременно.

Вот оно что, — пробормотал Шу Юань. — Ста... нет, Учитель, раз есть такая классификация, значит, есть и различия в таланте?

Чжун Линси взглянул на свиток и улыбнулся: В мире считается, что мутировавшие корни превосходят одиночные, затем идут двойные одной природы, двойные разной природы, и хуже всего — смешанные. Чем больше видов духовных корней, тем ниже природный дар.

Шу Юань, обладавший юношеским пылом, не удержался и с воодушевлением спросил: Учитель, а как определить, какой у меня корень?

Чжун Линси внимательно прочел свиток, взглянул на Шу Юаня и ответил: Тот мастер, что оставил записи, словно заранее знал, что мы придем. В книге указаны наши имена и отмечены наши духовные атрибуты.

Шу Юань, затаив дыхание, спросил: И что там сказано... какой у меня корень?

Чжун Линси посмотрел на него, лицо его вдруг стало серьезным: Шу Юань, что бы ты сделал, если бы оказался обладателем самого худшего корня — восьмеричного?

Восьмеричного?! — Шу Юань едва не подпрыгнул. — Это что же, все атрибуты восьми триграмм собраны сразу?

Чжун Линси кивнул: Именно. Если бы это было так, ты бы отказался от совершенствования?

Шу Юань замер, опустил голову, немного подумал и твердо ответил: Даже если не восьмеричный, а если бы я собрал все одиночные корни вместе, я все равно бы совершенствовался.

О? — Взгляд Чжун Линси явно выражал одобрение, но он все же спросил: Ты не боишься впустую потратить всю жизнь, так и не сумев прорваться даже через стадию Концентрации Ци?

Жизнь не пройдет впустую, если есть результаты, — серьезно сказал Шу Юань. — В изучении любого дела нет понятия подходящее или неподходящее — есть лишь интерес, усердие и верный метод. То, что человек одарен, не означает, что он идеально подходит для изучения чего-то конкретного, это лишь значит, что он на подсознательном уровне находит правильный подход. Даже самый нерасторопный человек, если найдет свой метод, добьется не менее выдающихся успехов.

Верно сказано, — в глазах Чжун Линси светились радость и похвала. — Я очень рад.

Получив похвалу, Шу Юань просиял, но тут же смутился, опустил глаза и тихо проговорил: Эти слова придумал не я. Их сказал один очень красивый дяденька, когда я был маленьким.

Красивый дяденька?

Да, — пояснил Шу Юань. — В детстве я требовал, чтобы меня учили играть на гуцине, и родители, не выдержав моих уговоров, согласились. Но полгода спустя я все еще не мог освоить азы. Учитель сказал, что я безнадежен и музыка мне совсем не дается. Я был так расстроен, что сидел в парке и плакал, а тот красивый дяденька подошел и спросил, что случилось. Я все рассказал, а он произнес те слова и попросил меня не сдаваться. Он сказал, что если не терять надежды и не торопиться, сохранять спокойствие и невозмутимость, а также понемногу размышлять, то обязательно найдется верный путь.

Шу Юань улыбнулся: Я тогда был совсем маленьким, не расспросил его как следует, но запомнил всё очень ясно и всегда этими словами подбадривал себя. Повзрослев, я понял их смысл и смог добиться результатов. Я до сих пор... очень, очень благодарен тому человеку.

Чжун Линси мягко улыбнулся: Раз ты достиг таких высот, тот человек тоже гордился бы тобой.

Шу Юань покраснел и поспешил сменить тему: Учитель, так какой же у меня атрибут? Неужели все так плохо?

Не плохо, напротив — весьма выдающийся, — сказал Чжун Линси. — Мастер написал, что у тебя одиночный корень Огня Лихо.

Одиночный корень? Это значит, что путь совершенствования будет хотя бы немного легче. Шу

Юань обрадовался и поднял глаза: Учитель, а у вас?

Чжун Линси посмотрел на него: У меня одиночный корень Грома Чжэньлэй.

Гром? Мутировавший корень! Сердце Шу Юаня забилося от восторга, и он выпалил: Учитель, вы и правда удивительны!

Чжун Линси замер, потом вдруг рассмеялся, качая головой, с оттенком самоиронии на лице.

Шу Юань сначала не понял, но, поразмыслив, осознал причину.

Когда Чжун Линси читал о корне Шу Юаня, он наверняка увидел и свой собственный. У Шу Юаня — одиночный, а у Чжун Линси — мутировавший. Он боялся, что Шу Юань расстроится или почувствует несправедливость, поэтому сначала прощупал его отношение. И когда Шу Юань узнал про мутировавший корень, он первым делом искренне порадовался за наставника. Предыдущая осторожность Чжун Линси теперь казалась ему мелочностью, вот он и не сдержал усмешки над самим собой.

Чжун Линси насмеялся над собой, а в груди Шу Юаня разлилось тепло, и он поспешно добавил: Учитель, я все понимаю, вы заботитесь обо мне!

Чжун Линси взглянул на него с невероятной нежностью, отчего Шу Юань снова покраснел и спросил: Учитель, продолжим?

Чжун Линси собрался с мыслями и продолжил: Совершенствование делится на девять стадий: Концентрация Ци, Закладка Основания, Преобразование Ци, Золотое Ядро, Зарождающаяся Душа, Разделение Духа, Выход Души из Тела, Махаяна и Прохождение Скорбей. Помимо стадии Концентрации Ци, которая состоит из двенадцати уровней, остальные восемь делятся на начальную, среднюю и позднюю ступени.

Столь долгий путь! — изумился Шу Юань. — Жизнь смертного длится лишь сто лет, как же можно достичь успеха?

Чжун Линси улыбнулся: С ростом уровня совершенствования увеличивается и продолжительность жизни. На третьем уровне Концентрации Ци дается сто лет, на Закладке Основания — триста, на Преобразовании Ци — шестьсот, на Золотом Ядре — девятьсот, на Разделении Духа — две тысячи, на Выходе Души из Тела — пять тысяч, на Махаяне — девять тысяч, а на Прохождении Скорбей — десять тысяч. Чтобы стать бессмертным, может потребоваться десять тысяч лет, и даже за это время некоторые терпят неудачу при прохождении скорби, и тысячи лет усилий обращаются в прах.

Если стараться — можно проиграть или победить, но если не делать ничего — поражение неизбежно, — твердо произнес Шу Юань. — Учитель, скажите, как начать Концентрацию Ци?

Чжун Линси кивнул: Если ты это понимаешь, на пути к бессмертию тебя ждет меньше Внутренних Демонов.

Сказав это, он перестал давать пояснения и приготовился, следуя методам из книги, начать практику стадии Концентрации Ци.

<http://bllate.org/book/22336/2340105>